

Поговорим о человеке по имени Глен Рейдерс.

Около десяти лет назад Селика, состоявшая тогда в Имперском корпусе магов, неожиданно для себя подобрала мальчонку, который вследствие одного происшествия лишился семьи. Этим мальцом был Глен.

Желая обеспечить воспитаннику полноценную жизнь, Селика познакомила его с магией, и с той поры Глена очаровал таинственный мир волшебства. Особого таланта к магии у мальчика не оказалось, но к занятиям он относился с большим интересом. Глен всей душой обожал магию, а Селика, в свою очередь, любила его как родного сына.

Наконец, Глена приняли в Имперскую академию магии Альзано. Там он понял, в чем именно кроется его дар. Глена странным образом тянуло к подходам, имеющим связь с покоем и отсутствием перемен. Покой и отсутствие перемен – самая что ни на есть сущность Глена. Однако в мире, где все стремились вносить изменения, его таланту не было места.

Близился выпуск, и Глен, у которого были проблемы с дипломной работой, положил свою «сущность» в основу новой, особой магии. Так появился [Мир Дурака]. Глен, обычный маг без значительных достижений, написал диплом, опираясь на свою технику.

Тем не менее другие маги, посчитав подобную магию бесполезной, лишь посмеялись над ним. Бессердечные профессора сожгли его работу, не оставив ни единого упоминания о магии Глена.

Однако одно учреждение нашло его «бесполезной» технике оригинальное применение. Этим учреждением был элитный и знаменитый Имперский корпус магов. Сильнейшая организация, личное оружие императрицы.

После выпуска из академии Глена тайно забрали туда. Селика, растрогавшись до слез, выказала поддержку и благословение. В конце концов Глен добился величайших высот. Сам же юноша гордился, что его сила будет служить на благо народа.

Но тут...

Для Глена начался ад...

□□□

- М-м-м...

Глен очнулся. Самочувствие было ужасным. Голова подрагивала, а по всему телу разрядами проносилась боль. Однако по ней можно было судить, что он все еще жив.

- Где... я?..

Кажется, он лежал на кровати. Воздух пах антисептиком. Судя по белоснежным стенам, это был медпункт академии.

- Ой... Вы очнулись...

Систина сидела возле постели Глена и, вытянув руки, прикладывала к нему ладони. От них исходило теплое свечение магии [Исцеления].

- С-слава богу... Я уж подумала, вы того...

На глазах девушки наворачивались слезы.

- Дуреха... боже... какая же ты дуреха... Ну что за вздор...

Похоже, Систина притащила его сюда и оказала неотложную помощь. Глен оглядел себя. Раны были покрыты окровавленными бинтами.

Состояние Систины, видимо, тоже было критическим. Цвет ее лица почти не отличался от волос – следствие того, что она тащила на себе израненного Глена. Это подпортило ее прекрасное личико. Вдобавок ко всему, она, вероятно, все время накладывала [Исцеление], пока он не пришел в себя. На ее лице читалась невероятная усталость, что вместе с холодным потом и бледностью было симптомом магического истощения.

- Хватит... все... я уже... в порядке...

Заметив, что Глен силится встать, Систина кинулась его останавливать.

- В-вы далеко не в порядке! Кровотечение прекратилось, но еще не все раны закрыты, ясно?!

- Во-первых... у тебя ушла уйма магии на заклинание [Рассеять • Силу]... Будешь и дальше так надрываться, сойдешь в могилу...

- Вы сойдете быстрее! Уж давайте без возражений!

- Н-но...

- Хах... Черт, я еще держусь! Моя магическая сила все время копится понемногу в этот кристалл, и потому у меня еще полно магии.

Систина показала на ладони кристальный кулон.

- Как бы то ни было, вы важнее, ведь где-то бродит еще один негодяй... И я сделаю все возможное, чтобы вы встали на ноги...

Выслушав аргументы Систины, Глен угрюмо отвел глаза.

- Виноват... Оставляю лечение на тебя... Извини...

- Хах... Всегда бы так...

Сделав глубокий вдох, Систина продолжила накладывать [Исцеление].

Но есть ли на это время? Враг в любой миг может воспользоваться их положением и напасть. На его месте Глен так бы и сделал.

В попытке разрядить обстановку он пробормотал:

- Кстати... как ты... догадалась о моем плане?..

- Вы о том, чтобы одновременно наложить [Рассеять • Силу]? Очень жаль, но я, видимо, понимаю ваш «уникальный» ход мыслей.

Она снова вздохнула. Сколько раз она вздыхала с момента их встречи?

- Если бы вы действительно хотели, чтобы я убежала, то не стали бы спрашивать, сколько у меня осталось сил. И не сказали бы «ладно» перед тем, как толкать.

- Ха-ха... А я-то думал... в семидесяти процентах... план не сработает...

- Учитель, вы так старательно обходите фразу «я был уверен в тебе»... Да уж.

- Ты действительно... великолепная...

- Но грубиянка?

- Это я... и хотел сказать...

- Да-да.

Систина почувствовала небольшое облегчение. Он уже мог острить, а значит, ему стало легче. Но, разумеется, его все еще требовалось срочно показать врачу или специалисту по белой магии.

- Как вы, Учитель?

- Все болит... Тело аж разрывается... Больно до слез.

- Это еще относительно неплохо. Я скорректировала эффект [Мирного • Сна], чтобы притупить боль.

- Ай... Посплю... Все равно... я сейчас ничего... не могу...

- Ого, а вы быстро сменили настрой!

- Ты... Если, пока я сплю... появится враг... брось меня... и беги... ладно?

- Ни в жизнь... Учитель?

Когда она отвечала, Глен уже спал.

Видимо, он опять потерял сознание.

Дальше все было мирно.

Прошу, не дайте врагам напасть. Молясь богам, которым никогда не молилась, Систина поддерживала эффект [Исцеления]. Забывшись, она отрегулировала дыхание и потихоньку выпускала магическую энергию.

Сколько времени уже прошло?

- Я хотел... стать магом... справедливости...

- Что?

Внезапно в комнате послышался слабый голос. Систина вернулась в себя и поглядела на Глена: у него были чуть открыты глаза.

Однако разум его, похоже, был далеко. Глен смотрел в потолок невидящим взглядом.

- И потому мне тогда... казалось... что моя мечта сбылась...

- Учитель?..

- В первый раз... я гордился.

Что ему снится?

Глен ни к кому не обращался и бормотал непонятные вещи.

- Но... во второй... мне это... стало казаться странным...

- ?

- С третьим человеком... я отчетливо... понял...

Систина слушала и молчала.

- Все... звали меня... героем... Да, я спас... столько людей... но... по правде говоря... на эту роль... я не подхожу.

Глен смолк и опять потерял сознание.

- Учитель?..

Систина не понимала, о чем он говорил. Ей оставалось только гадать, опираясь на то, что было известно. Похоже, он когда-то служил в имперской армии и применял в бою оригинальную магию. Кроме того, он люто ненавидел магию и считал ее лишь орудием убийства. А теперь еще это.

- Учитель... хм-м?

Итак, поддерживая эффект исцеляющей магии, Систина размышляла о беспечном и безответственном человеке по имени Глен, что никогда не бывал серьезен.

□□□

Как долго я сплю?

Во тьме сознания до него дошел звон.

Звон был резкий, точно меж собой бились кусочки металла.

Что это клацает?

Выбравшись из пучины воспоминаний, он наконец-то его узнал.

Глен моментально пришел в себя и вскочил с постели.

– Сколько прошло времени?!

Ответа не последовало. Опустив взгляд, Глен увидел переутомленную Систину, крепко спавшую на краю кровати. Единственное, что нарушало тишину, – это бьющиеся друг о друга кусочки металла.

– Тц...

Разберусь позже.

Сунув руку в карман, Глен вынул оттуда дребезжащие драгоценные камни, на которые поступил звонок, и приложил один к уху.

– Селика?

– Глен?!.

В голосе, звучащем из камня, слышалось облегчение.

- Слава богу... Я же переживаю, дурак!

Голос из камня слегка дрожал.

- Столько звоню, а ты все не отвечаешь... Я и подумала, наверняка что-то случилось...

- Извини. Были кое-какие трудности, но я все-таки выжил.

- Ты вступил в бой с врагом?

Голос стал тверже.

- Ох, тут из-за этого вышла парочка изменений. Насчет одного из противников... Я его убил.

- Ясно...

Глен проигнорировал ее напускное равнодушие и продолжил:

- Таким образом, все известные враги обезврежены. Остался лишь тот, чья личность не установлена... Вероятно, это он все и подстроил. Есть опасения, что похищенная ученица находится с ним. У тебя как успехи?

- Мы попытались телепортироваться, но безуспешно. Круг телепортации в академии действительно уничтожен. Черт... Они хоть знают, сколько времени, денег, реагентов и катализаторов уходит на один такой круг? Это достояние нации, можно относиться бережней... Но что толку говорить с террористами!

- Да, очень жаль... Будь ты здесь, мне стало бы спокойнее.

- Меж тем Имперский корпус магов наконец взялся за дело. Подразделение Фаджита по борьбе с магическим терроризмом уже на подходе, но у них возникли проблемы с отключением входного барьера. Так что они нескоро попадут внутрь.

- Их все-таки прислали? Хм, похоже, даже для корпуса барьер – та еще задачка...

- Ох, честно сказать, способности того, кто за этим стоит... Этот маг – какой-то небывалый гений пространственной магии. Даже я в этом так не разбираюсь.

- Серьезно? Услышать подобное от тебя...

- Ну, понимаешь, мой профиль – боевая магия. Убить бога или двух – без проблем, но в таких головомомках я не сильна. Седьмой ранг можно получить, положив на алтарь магии все, даже собственную человечность. Однако и так не приблизишься к пределам магической силы.

Самобичевания Селики расстроили Глена. «Может, нужно было меньше колебаться?», «Может, следовало оставить тот амулет корпусу?» – на мгновение Глен утонул в собственных мыслях.

Но все же, наплевав на последствия и проникнув в академию, он спас Систину. Если бы он не обезвредил тех двух, особенно бесчеловечного бандита, то неизвестно, что стало бы с пятьюдесятью студентами, которых взяли в заложники.

Что сделано, то сделано. Важнее понять, что делать дальше.

Взяв себя в руки, Глен продолжил расспрашивать Селику.

- Что-нибудь удалось выяснить о... возможном предателе в стенах академии?

- Нет. Я проверила всех преподавателей и профессоров. Никто не пропал. Все оказались на месте.

- Серьезно?..

- Но предательство нельзя исключать. Например, кто-то мог узнать принцип работы магической системы безопасности и вступить с ними в сговор.

- Так или иначе, личность того, кто проник в академию, все еще остается загадкой.

- М-м-м...

Голова раскалывается. Ни намерения, ни имя противника неизвестны. И что с этим делать? Начнем с того, где он прячется. Академия большая. Кроме учебных корпусов на ее территории есть таинственный лес, древние руины и подземный лабиринт. Сегодня я уже не успею все осмотреть.

- Черт побери... Да чего же им надо?

Глен стал кричать и ругаться.

- К слову, я нашла кое-что странное... – сказала Селика, словно у нее была какая-то мысль.

- Что именно?

- В столице я посмотрела с помощью громадной магической машины, как по барьеру академии проходит магия... и обнаружила кое-что необычное.

- Необычное?

- Барьер не только закрывает вход в академию, но и не дает из нее выйти. Настройки сменились, так что наружу теперь не выбраться.

- Что? Как такое возможно? Они же придумали, как войти, значит, и пути отхода у них должны быть, нет?

- Обычно все так и есть. Однако барьер запрещает выход из академии. К тому же его не уничтожить.

- Тогда как они собираются ускользнуть после того, как сделают свое дело?

- Откуда мне знать?

- Не говори так...

Вдруг в голове Глена промелькнула мысль.

- Постой-ка...

Он достал из кармана часы, чтобы посмотреть время, но, похоже, они повредились в ходе битвы с магом в темном пальто. Стрелка остановилась на цифре двенадцать.

- Селика, который час?

- Чего?

- Просто скажи. У меня часы сломались.

- Сейчас. Только стукнуло пять. С чего такие вопросы?

Выходит, я проспал где-то часов пять. Что-то здесь не так. Маг в темном пальто напал сразу после схватки с Джином, даже не дал отдышаться. Противник, конечно, мог потерять след, но глупо, что нас еще не нашли.

- Селика, а круг телепортации точно сломан?

- Хм? Раз не работает, то логично же, что сломан? Мы активировали здешний круг, но отклика со стороны академии не получили. Да и мы уже обсуждали, что они первым делом займутся кругом...

- А что, если они его не сломали, а перенастроили? Сделали так, что круг академии теперь ведет не в столицу, а куда-то еще, туда, где они заранее подготовили другой телепорт и...

- Ха-ха, невозможно. Круги телепортации переносят лишь в определенное место. Уничтожить - это одно, а вот перестроить структуру круга, сменить параметры - это даже и мне не...

- А что, если это сделал тот маг, что изменил барьер? Он ведь гений пространственной магии и удивил даже тебя? Он бы такое смог?

Селика растерялась.

- Нет, как же... это ведь невозможно... но... если он, то...

- Селика, окажись ты на его месте и имей в распоряжении любые средства, за сколько времени ты бы перенастроила круг? Хотя бы примерно.

- Хм... Если я уже узнала, как это сделать, и достала все необходимое... то, имей я такие же навыки, мне бы понадобилось где-то... часов пять, нет... шесть?

- Тогда решено!

- Эй! Что реш...

Глен закончил звонок и вернул камень в карман. У постели он нашел [Аркану Шута], забрал ее и поднялся.

Затягивающиеся раны еще болели, но двигаться он все-таки мог. Конечно, при резких движениях они, вероятно, снова откроются. Однако Глен был благодарен и этой помощи.

- Спасибо тебе, Систина. Хорошо, что ты была рядом.

Он потрепал девушку по голове и выбежал из медпункта.

«Скорее всего, это он и задумал», – подумал Глен, мчась по территории академии.

С каждым шагом открывались все новые раны. Из них текла кровь, но он не обращал на это внимания.

– Итак, за день до произошедшего злоумышленник проник в академию и притаился. Скорее всего, в подземном лабиринте. Вчера вечером Селика и остальные профессора телепортировались в столицу, а он за ночь перенастроил барьер.

Глен свернул за угол: впереди показался двор академии.

– Затем он сменил параметры круга телепортации. Этого не сделать без дорогостоящих реагентов и специальных приспособлений. Однако, если принести их со собой на день раньше, ресурсы такого рода наверняка привлекут внимание сотрудников академии. Значит, их принесли сегодня те двое: бандюган и маг в темном пальто. По плану, пока они вяжут учеников и уводят Румию, их главарь занимается телепортом.

Глен миновал двор и побежал по лесной тропе, не спуская глаз с пункта назначения.

– Тем не менее он просчитался, когда решил, что сообщники смогут меня остановить. Он сосредоточился на телепорте. Никто за мной не пришел, пока я был без сознания... потому что у него на это нет времени. Если он доделает телепорт, то сможет сбежать с Румией. Когда корпус наконец разберется с барьером, их здесь уже не будет. Нет... все куда хуже. Если после телепортации подорвать заложников волшебным кристаллом, преследователи еще будут долго опознавать трупы и не сразу кинутся на поиски пропавшей Румии. Эти типы вполне на такое способны.

В общем, им нужна Румия.

Замаскировав похищение под террористическую атаку, они прекрасно запутают следствие.

– Но рано еще делать выводы. Кое-что все же не сходится.

Первое – Румия. Если бы они хотели похитить только ее, то могли бы не идти окольным путем. Для этого есть методы и попроще. Возможно, они беспокоились, что их следы обнаружат, но это уже перебор. И все-таки неизвестно, для чего им понадобилась Румия.

Второе – предатель из академии. Без него их план бы не сработал. Он не сработал бы и в том

случае, если кто-то случайный вступил бы с ними в сговор, ведь тогда у них не получилось бы проникнуть в академию. Однако, по словам Селики, предателей вроде нет.

- Может, мне надо притормозить...

Ему все казалось, что он в чем-то ошибся. Но где быть кругу телепортации, как не в башне телепортации? Это хороший повод проверить.

Догадка Глена тотчас же подтвердилась.

Как только из-за деревьев показалась величественная белоснежная башня, стало видно, что тропа оканчивается плотной линией големов.

Это были огромные великаны, состоящие из камней.

Големы-стражи охраняли академию. Обычно они лежали на ее территории в виде тротуарных камней и собирались в экстренных случаях, чтобы преградить дорогу незваному гостю.

То, что големы внезапно собрались на защиту башни, означало...

- В яблочко! Но почему всегда все так сложно...

Глену хотелось плакать.

Как ни крути, а с големами будет бороться непросто. Заметив его приближение, големы приготовились к столкновению. Все как один сплотились против врага. Такова была внутренняя система безопасности академии.

- Эй, так и знал! А ну расступитесь, истуканы!..

Собравшись с духом, Глен кинулся к големам и прочел:

- [Багровый лев • Яви свою ярость • И взреви в безумии!]

Преимущество будет за тем, кто ударит первым.

Черная магия [Огненная • Вспышка].

Глен метнул в големов огненный шар, вырвавшийся из левой руки. Описав дугу, он вмиг поразил цель.

В центре толпы прогремел взрыв: там вспыхнуло пламя и пошла ударная волна.

Один голем обратился в пыль, но...

- Да блин! Они крепче, чем я ожидал! И безбожно тяжелые! Ох, что за морока!

Остальные големы лишь малость обуглились. Никто даже не пошатнулся от ужасной взрывной волны.

Прямое попадание уничтожает одного голема. Однако [Огненная • Вспышка] бьет практически на любое расстояние и соразмерно своей силе требует немалых затрат.

Если запускать ее в каждого голема, у Глена быстро закончатся силы.

- Ой-ой, что же делать?! Думай, Глен! Т-так, если [Огненная • Вспышка] не подойдет, то выстрелю в них [Пронзающей • Молнией]... Будто маленькая дырочка мне чем-то поможет, болван! Тогда беспроблемный вариант, [Уничтожающий • Луч]... Ага, как же! Катализатор-то я уже истратил, да и магии на это не хватит! Черт, ну что же мне дела-а-ать?! - кричал на бегу Глен. Его стала охватывать паника, ведь медлить было нельзя.

Големы становились все ближе.

- Успокойся... Думай... Надо подумать. Успокоиться и подумать. Должно же быть заклинание, чтобы пробиться... Спокойно... думай... Пфф, будто у меня есть время думать!..

Одновременно с этим он оказался лицом к лицу с големами.

Они находились на расстоянии удара, каждый в два-три раза больше человека.

Големы посмотрели вниз на Глена, разом подняли кулаки и запустили ими в него.

На Глена обрушилась череда смертоносных ударов. Любого из них будет достаточно, чтобы превратить его в лепешку.

- А-а-а-а-а! Не знаю! Просто как-нибудь пробьюсь!

Увернувшись от ударов, летящих сверху, он отскочил в сторону, чтобы избежать фронтальной атаки, и проскользил по земле, стараясь не попасть под боковой удар.

На уловки не было времени.

Гонимый ветряными потоками от тяжелых ударов, Глен проворно лавировал между големами.

Он справлялся лишь благодаря развитой интуиции и правильному дыханию.

* Бдыщ-бдыщ-бдыщ *

Сокрушающие удары каменных кулаков, бивших о землю, громыхали на всю академию.

Големы перевернули дорогу, покрыв ее рытвинами. Ямы виднелись тут и там.

В Глена то и дело попадали большие и маленькие осколки, отлетавшие от ударов.

Временами какой-нибудь кулак задевал его, оставляя царапины и что-то ломая.

Весь в крови и земле, он не останавливался ни на секунду.

Армия големов обрушилась на него словно цунами, но Глен, точно канатоходец, порхал между ними, пробираясь все дальше.

- Да-а-а-а-а-а-а-а-а!..

Вход в башню был уже перед ним.

Но до него, казалось, ползти еще вечность.

И вот...

□□□

- Боже! Когда все это кончится, я обязательно потребую компенсацию за производственные травмы, черт побери...

Стуча ботинками, Глен стал подниматься по бесконечной на вид винтовой лестнице башни.

И в этот ответственный момент тело перестало слушать команды.

- Проклятие... Почему именно со мной... Поэтому я и не люблю работать... Вернусь к своей старой нелюбимой жизни... сяду на шею Селике...

Без причитаний он бы вырубился в любую секунду.

Глен чудом прорвался сквозь големов и без особых проблем вошел в башню телепортации.

Однако у него не только открылись старые раны, но и появилось множество новых порезов и ссадин. Кровь стекала по каменным стенам башни, образуя алую дорожку.

Наконец, Глен добрался до конца темной лестницы.

Перед ним оказался последний этаж, а на нем комната с кругом телепортации.

- Ни с места!

Глен пинком вышиб дверь. В комнате была темень.

- Я уже здесь! Эй, ты ведь тут? Хватит валять дурака. Давай уже с этим покончим!

- Учитель? Это голос Учителя!

Из темного угла слышался голосок Румии.

- С-слава богу... Вы целы!

- Раз это для тебя «цел», то советую обратиться к врачу!

Выдав остроту, Глен важно прошелся по комнате.

Глаза постепенно привыкли ко тьме.

Наконец, из темноты появился утонченный мужчина лет двадцати пяти. Он был красив, имел гладкие волосы, приятное выбритое лицо и синие глаза.

Я его не знаю. Не помню, чтобы хоть раз видел, пока тут работаю. Похоже, в академии и вправду нет предателей, но это уже не так важно.

- Выходит, это твоих рук дело?

- Хм-м, верно, – спокойно ответил мужчина.

- Ты уже нагрешил, родившись красавцем, да еще продолжаешь злодействовать... Даже столь добрый и чуткий учитель, как Глен, не потерпит подобного. В наказание тебе полагается кулак. Приготовься.

- Ха-ха-ха, замечу как твой коллега, насилие в качестве наказания нежелательно.

Глен обвел взглядом комнату. Активированных магических предметов он не увидел.

Мужчина даже будто ничего не замышлял. Просто стоял и глазел.

Глен посудил, что победит тот, кто ударит первым, и без колебаний вынул «шута».

- Решено.

Хоть нужды в этом не было, но он проверил, что [Мир Дурака] активирован. Какой бы прием противник ни держал в рукаве, теперь он все равно не сможет им воспользоваться.

- Извини, но победа за мн...

- Я победил.

Мужчина первым объявил о своей победе.

- Что?

- Боги ли сыграли столь злую шутку... Если подумать, это даже похоже на игру.

- Эй, что это значит?

- Признаться, я вовсе не боевой маг и в сражении бы тебя точно не одолел. Однако благодаря твоему [Миру Дурака] победа уже у меня в руках.

- Хватит мозги морочить. Отвечай! Какого черта ты тут...

Теперь, когда глаза полностью привыкли ко тьме, Глен разглядел, каково было реальное положение дел.

Румия находилась позади мужчины. Она была заперта в магическом круге и не имела возможности применять магию. Круг представлял собой не что иное, как телепорт, который уже был перенастроен и активирован. Похоже, на нем стоял таймер. Когда время кончится, все, что находится внутри, окажется в заданном месте. Сияющие на круге руны неумолимо стремились к нулю.

Ничего. Этого вполне можно было ожидать.

Проблема заключалась в другом. У ног мужчины находился еще один круг, похожий на тот, в котором сидела Румия. Их круги соединяла тянущаяся по полу блестящая линия. Прочитав руны, Глен остолбенел: он понял, что это был за круг. Это был...

- Ритуал белой магии [Жертвоприношение] - обмен души?

- Да.

Мужчина спокойно улыбнулся.

- Скоро Румия перенесется к моим коллегам, и тогда сработает этот круг. Он поглотит мою душу и выбросит чудовищное количество магической силы, что взрывом разрушит всю академию. Поскольку моя душа тесно связана с магией, взрыв, несомненно, будет настолько мощным.

- Чт...

- Да, я бомба.

- Ч-что ты, по-твоему, вытворяешь, урод?!

В отличие от мужчины, для которого все будто было в порядке вещей, Глена бросило в дрожь.

- Ты с самого начала планировал умереть?!

- Да, все-таки таково мое предназначение.

Румия страдальчески прокричала:

- Прошу, остановитесь! Учитель Хьюи!

- Хьюи?

Это имя Глен уже слышал.

- Если память не изменяет, ты работал здесь до меня... и пропал... А-а-а, так вот что произошло!

- Зачем вы это делаете, учитель Хьюи? Вы же так хорошо учили! Да и человек вы совсем не такой!..

- Прости, Румия. К сожалению, я всегда был таким.

Заметно смутившись, Хьюи опустил взор и продолжил:

- Если в академии появится член императорской семьи или родственник представителя власти, я буду обязан его убить, совершив террористический акт за счет своей жизни. С этой целью более десяти лет назад меня внедрили в академию в качестве живой бомбы.

- Да ладно... Ты собирался убить того, кто, возможно, даже не появится в академии?

- Хм, точно.

- Тц... Правильно, вы же Воля Мудрости Небес... кучка придурков, что вполне бы пошла на подобное, - с отвращением проговорил Глен.

- Верно. Не появившись Румия в академии, я бы и дальше преподавал. Очень жаль, что наша организация положила на нее глаз.

- И что же, Румия происходит из какой-то знатной семьи?

- Учитель... эм...

- Ничего. Ты не обязана говорить. К тому же мне вовсе не интересно. Ты - это ты.

Румия с горечью собиралась что-то сказать, но теперь замолчала.

- Кстати, тебе это не кажется странным? Сейчас вы пытаетесь ее похитить, но разве изначальная цель не состояла в убийстве?

- Хм, это так, но положение и способности Румии уникальны. Наши лидеры ей сильно заинтересовались, вот и изменили план в последний момент. К слову, потому-то он такой и сумбурный, да и участников маловато. Новый пункт с разрушением академии добавили лишь потому, что благодаря этому имперское правительство в будущем получит огромный урон. Что

ж, достаточно разъяснений. Приступим к делу.

Хьюи, словно испытывая Глена, посмотрел ему прямо в глаза.

- Если отключить круг телепортации, в котором заперта Румия, то и круг самоуничтожения не запустится. Другими словами, это игра на то, сможешь ли ты в отведенный срок деактивировать ее круг. Меж тем ты наверняка уже понял, что убить меня – тоже плохой вариант. Убьешь – тотчас запустятся оба круга.

- Ага, попался бы я на такую очевидную уловку...

- Не активируй ты [Мир Дурака], сейчас бы у тебя была куча времени на отключение круга Румии. И все же ты его активировал. Пока он действует, нельзя заниматься снятием чар. Ты приступишь, только когда спадет эффект заклинания... А это значительная потеря времени.

Глен понял, что совершил большую ошибку, и потому оставалось только стоять и слушать.

- Не знаю, сколько времени у тебя уходит на снятие чар и как долго длится эффект [Мира Дурака]... но до запуска телепорта осталось около десяти минут. Даже если я со своими способностями возьмусь развеивать магию, то успею впритык...

- ...

- У тебя есть выбор. Попытаться спасти Румию и остальных, но не успеть и взлететь с ними на воздух. Или же бросить все и бежать. Под академией пролегает огромный лабиринт, спустившись в который, можно с большой вероятностью выжить при взрыве... но только если идти одному.

Хьюи был прав. Даже если сейчас он кинется уводить запертых учеников и Систину в подземелье, то не успеет. Если ему хочется жить, то придется их бросить и бежать в лабиринт. Однако о таком он даже не думал.

Глен поднял брови и закрыл глаза. Не обращая внимания на катящийся градом пот, он сурово молчал. Как досадно, его собственная магия секунду за секундой лишь отнимала время.

- Учитель... прошу, бегите, – молила Румия. – Если всем суждено умереть... то хотя бы вы должны...

- ...

Глен все так же молчал. В комнате стало настолько тихо, что было слышно, как у каждого бьется сердце.

- Учитель... прошу... умоляю...

Что бы ни говорила Румия, Глен оставался на месте.

И вот...

Спустя несколько минут, что по ощущениям тянулись вечность, Глен резко открыл глаза.

В тот же момент [Мир Дурака] перестал действовать.

Глен не раздумывая прокусил большой палец на правой руке и бросился к кругу телепортации, в котором сидела Румия.

- Ты ни секунды не колебался. Впечатляет.

Проигнорировав похвалу Хьюи, Глен внимательно осмотрел круг. Румию удерживали пять уровней защиты. Лишь разрушив каждый из них, ее можно было спасти. Круг содержал невероятное количество маны, плюс его питали усилительные круги. Заклинанием [Рассеять • Силу] телепорт не отключить: Глену не хватит магии на создание противовеса.

Остается только разрушить саму структуру круга.

- [Сила созидания • Через мою кровь • Проложи свой путь]!

Таково было заклинание черной магии [Катализатор • Крови]. Напитав кровь маной, Глен получил простейший магический катализатор. Он не так хорошо владел магией, чтобы писать с ее помощью, поэтому ему пришлось чертить рассеивающий круг собственной кровью прямо поверх внешнего слоя круга телепортации.

Он потряс рукой, чтобы кровь лучше прилиwała к пальцам, и вновь бросился писать всеми пятью.

- Вот это скорость. Неужели за те несколько минут бездействия ты придумал, как рассеять круг? - бормотал Хьюи, пораженный тем, как быстро заскользила рука Глена.

Пока он ужасающим образом нейтрализовал круг, Румия изо всех сил старалась его отговорить.

- Нет, Учитель! Бегите! Времени нет!

- Сиди и помалкивай!

Глен отмахнулся и стал дальше писать кровью.

И вот...

- [Положи конец божественному циклу • В безмолвии • Оковы причины должны быть сброшены]!

Задействуя остатки магической силы, Глен активировал ритуал черной магии [Стирание]. Поднялся сильный ветер и первый уровень круга со звоном растворился в воздухе.

Дальше второй. На это ушла где-то минута...

- Учитель! Умоляю, оставьте меня и бегите!

- Дура, уйми эгоизм!

Шагнув вперед, чтобы взяться за второй уровень, Глен прокричал:

- Ты не единственная! Белая Кошка и остальные ученики... на территории академии еще полно народу! Как я могу их бросить и убежать?!

Глен остановился перед следующим слоем и заскрипел зубами.

- Ублюдок, этот явно сложнее...

Выходит, чем дальше, тем уровни будут все усложняться и, соответственно, рассеять их будет труднее.

- Хьюи, да? Я хорошенько тебе врежу, когда закончу.

- Ясно. Тогда приготавлиюсь.

Глен ругался, но писать не прекращал.

- Учитель, вы не успеете... Теперь вы уже не... вы...

Глен занимался кругом, а Румия не сводила с него глаз. Похоже, он уже заработал серьезное магическое истощение. Его кожа была мертвецки бледной. Он находился на волосок от смерти.

- Если не остановитесь, то погибнете!

- Вот уж Белая Кошка обрадуется.

- Нет... Почему?... Никто не будет вас винить, даже если вы убежите... Вы не сделали ничего плохого...

- О боже, замолчи уже!!! Не отвлекай!

- Зачем? Зачем заходить так далеко? Даже рисковать собственной жизнью...

Вопрос Румии напомнил ему кое о чем.

Глен молча продолжил работу.

- Вспомнил...

- Что?

- Если бы не тот странный сон, я бы и не вспомнил, почему когда-то обожал магию!

И он снова прочитал [Стирание].

Второй уровень благополучно рассеялся, разлетевшись вдребезги.

Глен шагнул к следующему, третьему слою... и его вырвало кровью.

- У-Учитель?! - воскликнула Румия.

С дрожащими руками Глен вновь приступил к работе.

- Гха... ничего страшного, ерунда! В парящем Небесном замке маг справедливости побеждает императора демонов и спасает принцессу... Кажется, была такая детская книжка? Я стал изучать магию, потому что ужасно хотел быть как тот маг справедливости.

- Детская книжка?... Вы о «Волшебнике Мельгалиусе»?..

Глен криво улыбнулся.

- Ха-ха! Вот глупость, правда? Эх, каким же я был дураком! Столько лет потерял из-за детской мечты! Все впустую!

Глен, казалось, вот-вот начнет харкать кровью. И он начал, но не прекратил свой рассказ.

- Гха... гх-х... И все же сдаться я не могу! Мечты давно уже разбились! Маг из книжки оказался враньем! Мир магии на самом деле утопает в крови! Но я все равно не сдаюсь! Сколько бы времени ни прошло, я не брошу дрянную затею стать магом справедливости!

Глен с отвращением посмотрел на круг перед собой.

- А какой из меня маг справедливости, если я не могу никого спасти?! Если убежать... то какой смысл жить?! Я посвятил жизнь тому, чтобы стать магом справедливости... Знаю, нелепость! Но я не хочу, чтобы все было зря!

- У-Учитель...

- Так что молчи! Я этим занимаюсь не ради тебя или учеников! Все лишь ради себя и только ради себя! Есть возражения, черт подери?!

Давай-давай-давай. Глен усилием воли унял раздражение, спокойно начертил рассеивающий круг и, применив всю энергию, что была, сотворил [Стирание]. Третий слой тут же исчез.

Получилось. Результат приободрил Глена. Он справился быстрее, чем ожидал.

Хотя в последний момент он уже было отчаялся.

Осталось два уровня. Глен с триумфом двинулся дальше...

И тут случилось оно. Из-за успеха он совсем не заметил.

Глен почувствовал, как внутри что-то разорвалось.

- Буэ-э-э!..

Его ужасно вырвало кровью.

- А-а-а! У-Учитель?! - воскликнула Румия, когда Глен рухнул на пол.

- А-а?.. Гх-х... буэ... гха...

Не шевельнуться. Даже пальцем не двинуть. Силы ушли, сознание стремительно начало угасать. Внимание рассеялось. Даже если бы он и дальше решил отключать телепорт, то не догадался бы как. Что он делал, что еще оставалось сделать. Все стало настолько далеким, точно скрылось за дымкой.

Что же случилось? Похоже, ему пришел конец.

Если подумать, странно, что он не настал раньше. Сколько раз Глен, преодолевая себя, вытворял то, что, без сомнений, укорачивало жизнь?

Когда он это осознал, уже было поздно. Теперь и пальцем не шевельнуть.

Настал конец, и Глен это хорошо понял. Хвататься уже было не за что.

- Я... и вправду... не смог... Ха-ха-ха... ясно... видать... все именно так...

Его душу охватило отчаяние, равное по силе тому, которое он ощутил, увидев истинное лицо магического мира.

- Прости... Руми... я...

Больше он ничего не сможет. Он осознал, что не в силах кого-то спасти.

И тем не менее Глен не сдавался.

Неважно, что было и будет. Это осталось прежним.

Как бы неприятно и незначительно ни казалось, но единственное, на что он был неспособен, так это сдаться.

Даже не из принципов и благородства, а из простого упрямства.

И потому еле живой Глен, благодаря негибимой воли, упорно полз к четвертому уровню... И вдруг...

- Держу...

Румия протянула руки и чуть коснулась его щек.

- Учитель, вы не сдались... и я смогла до вас дотянуться.

- Румия?..

- Учитель... пожалуйста, примите.

Внезапно от девушки начало исходить свечение, а от ее прикосновений стало расходиться тепло.

- Чт...

Сияющие локоны чуть покачивались на ветру, и все вокруг озарилось светом.

Она ласково улыбнулась Глену - ангел во плоти...

Как вдруг...

Глен в одночасье ощутил невероятный прилив магических сил.

Боль, что еще секунду назад сковывала все тело, исчезла, и чувства вмиг обострились. Такого с ним раньше не происходило. По телу разливалось тепло, будто Глена объяло пламя.

Тепло давало переполняющее чувство всесияния...

- Это же...

Он полностью восстановился. И тело, чей час уже давно пробил, вновь стало двигаться. Однако Глен не ощущал, что Румия использует магию. К тому же ее чары были запечатаны.

Если все действительно так, то этому чуду есть лишь одно объяснение.

Одаренные. Уникальные люди, что способны без магии творить чудеса. Однако их считают воплощением дьявола. Они и до сих пор становятся жертвами этого глупого убеждения. Существуют даже группы фанатиков, что ведут за ними охоту.

- Румия... неужели... ты одаренная?..

Он слышал об этом раньше. Одаренные могут увеличивать силу другого мага в десять или более раз, установив с ним прямой контакт. Мощнейшие усилительные круги на свете.

[Усилители].

Люди с необычайными способностями, что по силе превосходят замысловатый магический ритуал в десятки или сотни раз...

- А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Глен усилием воли восстановил сознание, обругал себя за уныние и снова принялся отключать телепорт. Он и сам удивился, как быстро начертил рассеивающий круг и прочитал [Стирание]. Четвертый уровень, разумеется, растворился.

Но тут круг телепортации засиял и послышался звон, предвещающий активацию. Запустился процесс перемещения.

- У-Учитель...

- Черт, черт, черт! Ну же!

Умру - ну и пусть...

Задействовав столько магии, что мозг и внутренние органы напряглись до предела, вытянув палец до разрыва мышц и выпустив столько крови, словно пытался опустошить все тело, Глен совершил последний рывок...

- Должен успе-е-е-е-ть!

И прокричал заклинание:

- [Положи конец божественному циклу • В безмолвии • Оковы причины должны быть сброшены]!

...

...

Тишина...

Сияние, звон, ветер – все исчезло, как дурной сон.

Таймер достиг нуля.

В ту же секунду круг отключился.

– Учитель...

Румия осталась на месте.

– Ха... ха... ха... ха...

В абсолютной тиши, означавшей, что все было кончено, было слышно лишь тяжелое дыхание Глена.

– Выходит, я проиграл?

Хьюи прервал тишину и вздохнул.

– Как странно. План провалился, но я почему-то... чувствую облегчение.

– Хмпф... Наверное, ты боялся смерти?

– Нет. То есть да, но... пожалуй, я рад, что ученики остались целы и невредимы. Вот что я думаю.

– Ну и... ты хочешь еще что-нибудь сказать?

– Лишь одну вещь...

– И какую?

По настоянию Глена, Хьюи рассказал о своих беспокойствах.

– Как мне стоило поступить? Умереть, следуя приказу организации... или умереть за то, что ослушался? До сих пор не пойму.

– Откуда мне знать? Ты сам виноват, что вместо своего пути жил по указке организации.

- Вместо... своего пути? Вот как?

- Ты ответишь за свои поступки, урод. Хотя я тебе и сочувствую, но... не скидывай всю вину на организацию.

- Жестоко... но... похоже... ты прав. Жаль, что мы не встретились раньше. Теперь я чувствую себя уверенней.

- Правда? Что ж, готовь зубы!

Глен замахнулся и врезал Хьюи по челюсти.

Тот отлетел - настолько был сильный удар. Прокатившись по полу, он отключился.

- Боже...

У Глена перед глазами все поплыло.

Он упал и потерял сознание.

□□□

...

...

- Ваши мечты не нелепость, - слышался во тьме голос.

Даже не знаю.

- Хотя все оказалось не так, как вы представляли, но, по-моему, ваша мечта спасла кучу жизней.

Без понятия, чей это голос.

Но он кажется знакомым.

– И я среди тех, кого вы спасли. Мне одиноко... но вы меня все равно не вспомните. И тем не менее... когда мы встретились три года назад... вы мне сразу понравились.

Что-то приближается к лицу. Пахнет сладко.

Что-то мягкое и теплое легонько коснулось лба... кажется.

Так и знал. Не могу узнать. Я не помню.

– Учитель... спасибо вам.

...

...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/67967/2805428>